

4. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. М.: БРЭ, 1993. Т. 1.
5. Найдыш В. М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. М.: Гардарики, 2002.
6. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004.

В. С. Кондратенко
г. Екатеринбург

ВОСТОК И ЗАПАД: РОЛЬ НАУКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Вопрос о существовании науки на Востоке и Западе является ключевым для понимания различия в сущности самих этих цивилизаций. Развитие научных знаний в том или ином виде оказывало влияние на формирование особого мировоззрения, культуры и менталитета в Европе и Азии.

Западная цивилизация исторически противопоставляла себя цивилизации восточной, вменяя ей в вину «ненаучность» и «отсталость». Формирование этого подхода происходило и было обусловлено исторически.

После того как европейская цивилизация начинает активное освоение мира, ей по необходимости приходится сталкиваться с представителями других народов и культур, уже заполнивших и превративших в ойкумену ту или иную местность. Естественно, что европейцы, стремясь как-то иерархически рассмотреть мир, «рассоставляют» различные общества на разные ступени развития. С точки зрения жителей западного мира с их представлением о едином направленном ходе истории и об участии всех цивилизаций в мировом процессе в равной степени, это является вполне допустимым. Поэтому, видя свое техническое превосходство, европейцы легко пришли к выводу: Восток еще не встал на путь технического прогресса, так как там не было научных революций западного типа, позволивших Западу вырваться вперед и диктовать всему миру свои условия.

Причем следует отметить, что вывод об отсталости Востока делается Европой именно на основании взглядов на науку и технику, остальные же параметры остаются в стороне, либо рассматриваются как несущественные. С точки зрения западного менталитета это вполне объяснимо: культура, ориентированная на развитие и готовая ради скорейшего усовершенствования на любые шаги, оценивает общества по степени их развитости именно в технологическом плане. Вообще же цивилизация Запада ставит себя

в авангарде всей мировой истории, поскольку «в мире, столь остро ощущающем процесс развития и стремление развивающихся стран уравниваться с развитыми, страны Запада уверенно задают тон в сфере технического прогресса. Поэтому-то вестернизация и является собой нечто универсальное, лишенное национально-культурной окраски»¹. Затем формируется и отношение к другой культуре: поскольку они другие и имеют более низкий уровень развития, то эту цивилизацию следует считать не только чужой, но и отсталой. Следуя таким рассуждениям, европейцы определяют то отношение, которое позже будет применяться ко всем странам, кроме самой Европы. Знаменитый европоцентристский подход может быть выражен в формуле: «Европа находится в авангарде всего мира. Только ей принадлежит право решать, по каким правилам существовать и развиваться всем остальным участникам исторического процесса»². Все те процессы, которые происходят в Средиземноморском регионе, рассматриваются как абсолютные. Эта модель принимается как обязательная для всех обществ, иначе попасть в процесс мировой истории просто не представляется возможным.

Однако уже в рамках самой европейской культуры начинает формироваться совершенно иной подход: он не отрицает особой роли Европы в мировом процессе, но видит ее в другом. «Гордые своими точными знаниями, мнящие себя первыми в мире, европейцы, столкнувшись ближе путем науки с Востоком, поняли, что справедливо это старинное чувство очарования восточным миром, что мудрость и красота его нужны нашей жизни, которая станет бледнее без них. Европейцы поняли, что только Восток показал полную мощь человека, громадную непосредственную силу его мысли и чувства, которая была так велика, и без могучего оружия знания. В старое время Восток создавал свою материальную жизнь, думал о прочности — вечности и красоте, не считаясь ни с временем, ни с затраченной силой, т. е. с ценою, в то время как Запад стремился в своей технике достичь наибольшей экономии труда, думая при этом больше о скорости производства, чем о прочности. Кипучая жизнь Запада требовала и требует скорейшего оборота, который имел гораздо меньшее значение для Востока»³. В этой и подобных ей оценках рассматривается принципиально различное отношение, которое существует между западной и восточной цивилизациями, к знанию и науке в процессе становления культуры. «Все великие достижения Востока сделаны при слабом развитии математики и наук, исследующих окружающую нас природу. Понимание природы, процессов ее жизни, жизни нашей планеты, ее

Солнечной системы и вообще окружающего нас мира оставалось всегда чрезвычайно недостаточным на Востоке. Развитие науки и точного знания было незначительно. В технике же ему приходилось заменять громадным опытом слабо развитую, недостаточную теорию»⁴.

Роль Востока видится теперь совершенно в новом свете. Если не оценивать «продвинутость» регионов на основе их технического развития, удастся «увидеть», что «достижения Востока во многих областях не меньше, часто даже выше достижений Запада. Восток ищет другие ответы, ставит другие вопросы, он настолько увлечен вопросами духа, что пренебрегает тем, что считает низшим и отдельным от духа — материей»⁵. Таким образом, получается, что Восток с его оригинальной и неповторимой мудростью, силой и красотой постоянно представляется Западу со своим миропониманием каким-то младенцем и недоучкой. Но Запад все же чувствует ту исключительную мощь человеческого духа, которую проявил Восток и которая абсолютно невозможна для европейской цивилизации с ее приоритетами в сфере рационального и научного знания. «С помощью науки, техники, меры и числа мы, как представители европейской цивилизации, способны проникнуть в глубину вещества и открывать там недоступный Востоку мир бесконечно малых частиц точно так же, как за пределами Земли можем открыть мир бесконечно больших тел. Все это было неведомо Востоку, когда он мощью своего ума проникал в тайны жизни, изучал и создавал понимание того, что ближе всего человеку, — самого человека. И тут мы видим на каждом шагу, как ничтожнейши наши достижения в этой важнейшей для нас области, мы чувствуем постоянно, что Восток здесь во многом сумел подойти ближе к человеку, понять его духовное творчество лучше, чем это делаем мы»⁶.

В рамках данного подхода Востоку наконец-то «даруется право» развиваться по-своему, в зависимости от той внутренней структуры, которая сложилась исторически. Теперь же вопрос об отставании стран Дальневосточного региона становится просто неуместен. Признается, что гносеологические основания цивилизаций базируются на принципиально противоположных началах, что является одним из определяющих факторов различия их мировоззренческих установок. Если Европа ориентирована на удовлетворение человеческих потребностей и ее наука призвана максимально способствовать этому путем поиска наиболее оптимальных путей и решений, то Восток, опираясь на созерцание и «внутреннюю сосредоточенность», стремится наиболее полно и глубоко «ощутить»

самого человека и его место в мире. При этом данные цивилизации для познания используют совершенно различные методы.

¹ Васильев Л. С. История религий Востока. М., 1983. С. 18.

² Кара-Мурза С. Г. Евроцентризм — эдипов комплекс интеллигенции. М., 2002. С. 65.

³ Григорьева Т. П. Дао и логос (встреча культур). М., 1992. С. 19.

⁴ Там же. С. 139.

⁵ Кравцова М. Е. История культуры Китая. СПб., 1999. С. 47.

⁶ Григорьева Т. П. Один из случаев влияния китайской философии на мировоззрение японцев // Роль традиций в истории и культуре Китая. М., 1972. С. 54.

С. О. Белоусов
г. Нижний Тагил

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Современная ситуация в России диктует необходимость переоценки человеческой жизни, поскольку в большинстве случаев произошла утрата традиционных ценностей. Бессмысленность человеческого существования, связанного с его материальным обеспечением, сделала невозможным естественную передачу культурно-исторического опыта от старшего поколения к младшему. Все это непосредственно отражается на таких социальных институтах, как детский сад, школа, колледж, вуз.

В связи с этим возникает проблема поиска культурологических оснований воспитания личности, потому что идеологический подход исчерпал свои возможности. Следовательно, перед нами стоит вопрос: какие культурные истоки выведут современную педагогику из кризиса?

Методологической базой воспитания в XXI веке, по мнению ученых, может стать философская теория ценностей и педагогическая теория духовного воспитания детей. В современной отечественной педагогической науке, парадигмально выстроенной на личностно-ориентированном подходе, появились реальные научно-теоретические предпосылки для развития педагогики духовности, философские истоки которой мы находим в русской философии.

Русский религиозный философ И. А. Ильин писал: *«...самое важное в воспитании — это духовно пробудить ребенка и указать ему перед лицом грядущих трудностей, а может быть, уже подстерегающих его опасностей и искушений жизни — источник силы и утешения в его собственной душе. Надо воспитать*